

В. ИВАШЕВА

КОМУ НА ПОЛЬЗУ?

Несколько месяцев назад мои английские друзья прислали мне вышедший в конце 1962 года сборник материалов литературного фестиваля, проходившего прошлым летом в Эдинбурге. Среди помещенных в нем статей различных авторов, рассматривающих современный роман во многих странах мира, мое внимание привлекла одна — короткий обзор послевоенной советской прозы, принадлежащий перу Рональда Хингли*. Редакция рекомендовала автора как крупного знатока русской литературы, «выпустившего ряд трудов о России». Содержание статьи поясняло, в каком направлении работала мысль этого «знатока», и не оставляло никаких сомнений в том, на какого читателя она была рассчитана. Впрочем, предмет предстоящего разговора не эта статья**, к которой нам, однако, придется еще вернуться.

Просматривая июльский номер английского журнала «Сёрвей», широко известного как орган циничной и лживой антисоветской пропаганды, я не без интереса увидела подпись того же Рональда Хингли под довольно обширной по английским масштабам рецензией на мою вышедшую в прошлом году книгу «Английский роман последнего десятилетия»

* R. Hingley. The Post-War Russian Novel. Сборник "The Edinburgh International Festival. The Novel To-day", 1962.

** Обзор Р. Хингли уже был отмечен в нашей печати заметкой В. Скороденко «Уменьше говорить неправду». См. «Вопросы литературы» № 7, 1963, стр. 145.

(«Советский писатель», 1962)*. Всего за четыре месяца до этого м-р Хингли уже удостоил меня своим вниманием, опубликовав рецензию на мою книгу в «Санди таймс»**.

Первая заметка м-ра Хингли — традиционная по методам английской реакционной критики — не вызвала у меня никакого желания полемизировать с ее автором. Да и по своему характеру она исключала полемику: было бы смешно кому-либо доказывать, что с начала и до конца тенденциозный «дайджест», сделанный м-ром Хингли для газеты «Санди таймс», не имел ничего общего ни с существом книги, ни с ее содержанием. Иное дело статья в июльском номере «Сёрвей». И здесь мною руководит отнюдь не желание во что бы то ни стало оградить свою книгу от критики. Речь идет о защите принципов материалистической марксистской критики, на которые в данном случае происходит нападение.

Д-р Рональд Хингли — преподаватель Оксфордского университета, и официальная специальность его действительно русская литература и язык. Сторонник «чистой» критики, свободной от того, что им самим и другими подобными ему адептами «чистого искусства» именуется «гнетом политики», он выступает противником каких бы то ни было «внеэстетических» критериев в оценке литературных произведений. Произведения художественной литературы, судя по декларации м-ра Хингли, не имеют никакого отношения к социальной жизни. Не должны к ней иметь какого-либо отношения и суждения критиков и литературоведов его толка. О том, насколько последователь-

* R. Hingley. From Amis to Waugh. "Survey", 1963, July, № 48.

** R. Hingley. A Soviet "Guide" to English Novels. "Sunday Times" 3 March, 1963.

но м-р Хингли проводит в жизнь принципы своей методологии, говорят его обзор советской прозы и, может быть, еще красноречивее — рецензии на книгу об английском романе сегодняшнего дня, написанную советским автором.

Обзор советской прозы за 17 лет (1945—1962) получился у м-ра Хингли коротеньким. Основная цель обзора — доказать серость и бескрылость советских романов. Объяснение столь печального состояния советской прозы у м-ра Хингли наготове. Оно было выдуманно задолго до него: советская проза, как, впрочем, и вся советская литература, не может дать подлинно примечательных произведений из-за «правительственного диктата» и «контроля сверху», без которого не может быть создана ни одна книга в Советском Союзе. Те же причины, между прочим, как пытается показать м-р Хингли в «Сёрвей», определили и серость книги об английском романе, написанной советским критиком.

«Серой и безрадостной» картине современной советской прозы м-р Хингли уделил всего три странички. Но в чем же логика появления столь обширной статьи м-ра Хингли, целиком посвященной одной книге советского литературоведа, — статьи, тема которой к тому же не имеет прямого отношения к специальности самого м-ра Хингли?

Содержание статьи «От Эмиса до Во»^{*} дает исчерпывающий ответ как на этот вопрос, так и на многие другие.

Есть в книге о современном английском романе мысли, с которыми м-р Хингли соглашается: так, автор ее, например, признает художественные достоинства некоторых произведений, которые высоко ценит сам м-р Хингли. Но если верить автору статьи «От Эмиса до Во», все достоинства работы сводятся на нет ее основным пороком: английский роман последнего десятилетия, английская проза сегодняшнего дня рассматриваются с точки зрения марксистской «догмы» и с помощью марксистского «жаргона» (jargon), то есть, иными словами, на основе марксистских принципов и в системе марксистской терминологии.

Статья м-ра Хингли проникнута злобой против марксистского литературоведения.

^{*} Название статьи становится понятным, если учесть английский алфавит. Фамилия писателя Эмиса (Amis) начинается с первой буквы английского алфавита, фамилия Во (Waugh) — одной из последних. Таким образом заголовок указывает на содержание рецензируемой книги, рассматривающей творчество современных английских прозаиков.

«Ивашева,— пишет м-р Хингли (здесь, как и во всей статье, рецензент освобождает себя от труда более вежливого обращения), — пользуется строго разработанной системой принципов, которые совершенно чужды немарксистам, но в общих чертах понятны читателям этого журнала (то есть «Сёрвей».— В. И.)... Она считает себя обладательницей непререкаемой истины. Для нее (и это неизбежно в советских условиях) критика — применение некоторых заранее данных аксиом и заранее данных мерок».

Хранителя устоев «чистой» критики не может, понятно, не возмущать разговор о таких вопросах, как мировоззрение писателя или идейное содержание того или иного произведения, и уже в откровенную ярость его приводит одно упоминание об антиколониалистских и антиимпериалистических мотивах в творчестве современных британских авторов, а в особенности, пожалуй, о гуманизме того или другого из создателей современного английского романа.

М-ру Хингли трудно опровергнуть тот факт, что в английской литературе с каждым днем растет протест против империализма и колониализма, что духом этого протеста проникается все большее число произведений значительных английских писателей, о чем как раз и говорится во многих главах моей книги.

Не имея возможности полемизировать по существу, он ограничивается бранью по адресу автора книги, якобы искусственно «выскивающей» явно внеэстетические «мотивы антиколониализма» в произведениях английских романистов. Не более лестно он высказывается и в адрес самих английских писателей, повинных в создании антиколониалистского романа. Единственным аргументом м-ра Хингли служит то, что он не знаком с произведениями «господ Олдриджа, Стюарта, Дэвидсона и им подобных», которые он «не читал и читать не собирается».

М-р Хингли впадает в негодование, когда речь заходит о гуманизме лучших представителей современной английской прозы. Проблема гуманизма — одна из центральных проблем в литературе сегодняшнего дня. В понимании гуманизма обнаруживается подход к задачам литературы, разграничиваются силы во всех литературах мира.

Но содержание, которое советская критика вкладывает в термин гуманизм, неприемлемо для м-ра Хингли, и он — опять-таки уклоняясь от спора по существу и ограни-

чиваясь бранью и паясничаньем — объявляет самый термин «наиболее бессмысленным» из всех в терминологии советских критиков, а для вящей убедительности находит нужным измыслить новое слово «гуманство» (gootmanship).

«Рецензент» приписывает автору книги выдуманные им самим принципы классификации писателей. Уже выступая на страницах «Санди таймс», м-р Хингли язвительно замечал, что в книге советского автора современные английские прозаики делятся на три группы: писатели, Угодные Советскому Союзу, Неудобные и Подающие надежды. В статье «От Эмиса до Во» он этим не довольствуется и, изощряясь в изобретательности, придумывает вопросник, представляющий довольно примитивную пародию на принцип марксистского анализа литературных явлений.

«Выражает ли ваша книга отрицательное отношение к Америке? Если нет, высказывают ли хотя бы некоторые из ваших персонажей антиамериканские чувства, которые могли бы быть процитированы?» — так гласит первый пункт этого занятого вопросника, передающего, по замыслу м-ра Хингли, суть книги об английском романе.

«Каково ваше отношение к «модернистским» (кавычки м-ра Хингли.— В.И.) приемам, типа приемов Вирджинии Вульф, Джеймса Джойса и др. авторов, писавших 40 лет назад?» — гласит его второй пункт...

«Одолеемы ли ваши герои идеей борьбы, смерти на баррикадах и т. д. и не шагают ли некоторые из них (что еще лучше) в передовых рядах Олдермастонских походов вместе с лучшими представителями английской молодежи?» (п. 4)... «Являетесь ли вы борцом за мир, то есть поддерживаете ли вы советскую внешнюю политику?» — таков последний из семи пунктов длинного вопросника, который имеет еще ряд подпунктов.

Впрочем, м-ру Хингли и книги в руки: советские авторы делятся им самим в обзоре 1962 года на «жестких» и «мягких». Этот обзор объясняет склонность м-ра Хингли искать у других ему самому присущее пристрастие к самым неожиданным классификациям.

Приписывая советскому критику нелепую классификацию писателей, м-р Хингли преследует вполне очевидную цель намеренно оглупить и опозлить марксистский метод анализа литературных явлений и тем самым дезориентирует и дезинформирует не только

своего читателя, но и тех английских авторов, о которых идет речь в книге, — людей, не имеющих возможности проверить его выдумки.

Особенно ясно раскрывается метод полемики м-ра Хингли в том разделе рецензии, который носит подзаголовок «Судебное дело Чарльза Перси Сноу»; здесь особенно отчетливо видно, насколько «чистая» критика м-ра Хингли «далека от политики».

Чарльз Сноу — один из видных прозаиков современной Англии. Он не только автор серии романов, в которых уверенно идет по пути реализма, — он крупный общественный деятель, уважаемый далеко за пределами его страны. Ученый-физик, он в своей публицистике и в своих выступлениях постоянно говорит об ответственности писателя и ученого перед всем человечеством. К сэру Чарльзу Сноу особенно применим «советский термин» гуманизм, и автор книги об английском романе говорил о гуманизме деятельности Сноу.

М-р Хингли на стр. 23 пытается «защитить» Ч. Сноу: «...Назвать сэра Чарльза Сноу «борцом за мир» (то есть в советском понимании — сторонником советской внешней политики), понятно, ничем не оправданная клевета. Правда, его отношения с Советским Союзом имеют свою историю, которую здесь не место подробно рассматривать: говорить о ней значило бы привлекать много различных материалов». Дружеское отношение Ч. Сноу к Советскому Союзу м-р Хингли пытается представить так, будто писатель «заигрывает» с коммунистической прессой, что — сообщает м-р Хингли как бы между прочим, в скобках — «неизвестно английскому читателю». «Все эти материалы обнаруживают некоторое прекрасодушие со стороны сэра Чарльза, вместе с тенденцией (видимо) рассматривать себя как некий мост между Востоком и Западом. Его позиция была политически наивной... и его высказывания обнаруживают достойное сожаления непонимание основной проблемы свободы, разделяющей Восток и Запад...»

Мы могли бы продолжить цитату, но, полагая, приведенных слов м-ра Хингли достаточно для того, чтобы решить, какие цели преследовала подобная «защита» Ч. Сноу перед консервативным английским читателем, насколько м-р Хингли руковод-

---

В. ИВАШЕВА
КОМУ НА ПОЛЬЗУ?

ствовалась здесь соображениями «свободно-го» от политики «эстетического» анализа.

Впрочем, не довольствуясь пародированием и произвольным перетолковыванием текста советской работы, м-р Хингли не гнушается порой и прямых измышлений.

Так, критику явно не нравится трактовка творческой эволюции Грэхема Грина, и он, перетасовывая аргументы, беззастенчиво перевирает факты. «Вся литературная карьера Грина представлена как подготовка к его двум романам «Тихий американец» и «Наш человек в Гаване», — пишет м-р Хингли. Открыв книгу на соответствующих страницах, нетрудно убедиться, что вся глава о Грине служит доказательством ошибочности подобного упрощения.

Подлинная подоплека растянувшейся на много страниц рецензии: рассерженный м-р Хингли хочет уверить своего читателя в порочности марксистского метода, в свете которого предстают такие явления современной отечественной литературы, которых он, м-р Хингли, не хочет ни знать, ни замечать.

Клевета на советских писателей и критиков, фабрикация пасквилей на советский строй и советских людей и всех представителей марксистской мысли — не новость для м-ра Хингли, автора трудов «Советская проза», «Под советской шкурой», «Неоткрытый Достоевский» и тому подобных. По характеру деятельности Рональда Хингли точнее было бы назвать не специалистом по русской литературе и языку, а специалистом по антисоветской пропаганде. В задачи его, как и в задачи журнала «Сёрвей», представившего ему трибуну, входила дискреди-

тация советской критики и, одновременно, прогрессивных английских писателей.

Работая над книгой «Английский роман последнего десятилетия», автор имел намерение не только познакомить советского читателя по возможности со всем объемом английской прозы последнего десятилетия, но и способствовать углублению дружеских контактов, взаимопониманию между писателями Англии и писателями Советского Союза и просто советскими людьми.

Целью было показать, что нет кризиса английского романа, о котором так охотно твердили и еще твердят английские критики реакционного толка, а есть лишь кризис романа, выражающего кризис капиталистического строя. Целью было, с одной стороны, раскрыть те антигуманистические и реакционные тенденции, которые пронизывают произведения некоторых английских авторов, и, с другой, показать развитие и углубление реализма в творчестве лучших представителей современной английской прозы, углубление в английском романе сегодняшнего дня прогрессивных и демократических тенденций.

Гнев таких критиков, как м-р Хингли, — лучшая из тех похвал, на которые может рассчитывать советский литератор, пишущий о писателях Запада.

Статья «От Эмиса до Во» (как, впрочем, и другие опусы м-ра Хингли) — не только наглядный документ той дезинформации и антисоветской стряпни, которой еще немало на страницах наиболее реакционных органов современной английской печати. Эта статья — еще одно напоминание о том, что идейная борьба продолжается и мирное сосуществование идеологий — легковесный миф, опровергаемый самой жизнью.

